

УДК 94(47)''1380''(045)

*К.А. Аверьянов***СУРОЖАНЕ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ**

В походе на Куликово поле великого князя Дмитрия Донского сопровождали сурожане – купцы, осуществлявшие внешнюю торговлю Руси. Историками высказывались различные точки зрения на их роль в военном походе. Привлечение полного текста Киприановской редакции «Сказания о Мамаевом побоище», использованного В.Н. Татищевым, позволяет выяснить, что главной обязанностью сурожан в военных походах являлось снабжение русских войск продовольствием и различными припасами.

Ключевые слова: Куликовская битва, Дмитрий Донской, Мамай, сурожане, Сурож (Судак), тыловое обеспечение, военные походы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-678-684

Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», направляясь в 1380 г. на битву с Мамаем, великий князь Дмитрий Иванович взял с собою десять гостей-сурожан [17, с. 55, 90, 130]. Это были купцы, занимавшиеся торговлей с городом Сурожем (ныне Судак) в Крыму. В середине XIV в. он принадлежал генуэзцам, превратившим его в важнейший транзитный пункт мировой торговли, ставший перекрестком торговых путей между Европой, Востоком и Русью.

До второй половины XIII в. основной торговый обмен Западной Европы со странами Востока сосредотачивался в портах Сирии и Палестины, где еще с конца XI в. утвердились крестonosцы. С потерей их владений на восточном побережье Средиземного моря торговые пути переместились на Черное море. Из Западной Европы через Венецию и Геную морской путь шел по Средиземному морю в Константинополь и далее к устью Дона. Отсюда начинался сухопутный путь в Китай через Астрахань, Сарай и Среднюю Азию. Дорога была настолько наезженной, что в сочинении флорентийца Пеголотти, относящемся к первой половине XIV в., даже указывались путевые издержки: требовалось 300–350 золотых флоринов, чтобы добраться до Пекина [24, с. 22].

Главным транзитным пунктом на этом пути в XIII в. становится Сурож. Его возвышению способствовали географические условия. Азовское море было настолько мелким, что еще со времен античности именовалось Меотийским болотом. Поэтому большие морские суда вынуждены были переваливать свои грузы в Крыму.

Фламандский путешественник XIII в. Гильом де Рубрук, описывая Сурож, замечал, что «...туда пристают все купцы, как едущие из Турции (он имел в виду Иконийский султанат. – *Авт.*) и желающие направиться в северные страны, так и едущие обратно из России и северных стран и желающие переправиться в Турцию». Он же называет и важнейшие предметы здешней торговли: «Одни привозят горностаев, белок и другие драгоценные меха; другие привозят ткани из хлопчатой бумаги, бумазею (gambasio), шелковые материи и душистые коренья» [7, с. 66–67]. По названию города стали именоваться и купцы – «сурожане».

Значение Суροжа было настолько велико, что в XIV в. в русских летописях Азовское море (иногда вместе с Черным) именовалось Суροжским. В 1319 г., направляясь в Золотую Орду, тверской великий князь Михаил Ярославич пришел «на усть реку Дону, иде же течет в море Суροжское» [21, с. 162]. Здесь русские авторы шли вслед за восточными писателями конца XIII в., именовавшими Черное море Судакским морем [28, с. 542, 544]. С давних времен Сурож был связан с Русью. В составленной в первой половине XV в. русской редакции «Жития Стефана Суροжского» имеется предание о нападении на Сурож в IX в. русов под предводительством новгородского князя Бравлина, принявшего здесь крещение под впечатлением чудес, исходивших от гробницы этого местного святого. Заметное место в русском былинном эпосе занимает богатырь Чурила Пленкович, сын Пленка Суροжанина (сурожанина), дарящий князю Владимиру из своих подвалов «золоту казну, сорок сороков черных соболей, другую сорок печерских лисиц, камку белохрущету (шелковую ткань. – *Авт.*)». В данном случае привлекает внимание точное описание перечня товаров сурожан. Главным предметом их торговли являлись шелковые ткани. Как память об этом, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля остались выражения «суоровской (сурожской) товар», «суоровской (сурожской) ряд» [8, с. 372]. Еще одним былинным богатырем,

выходцем из Суροжа, был «Суровец-богатырь Суздалец, Богатова гостя, заморенин, сын». Уже в XI–XIII вв. в портовой части Суροжа сформировался русский квартал, следы которого обнаруживаются при раскопках [15, с. 65–72].

Татарское нашествие нанесло Суροжу и его торговле серьезный удар. Но вскоре завоеватели поняли, что гораздо выгоднее предоставить городу автономию, и в 1249 г. вынуждены были оставить Суροж с окрестностями. Судя по приписке на страницах местного синаксаря – сборника кратких житий святых, это произошло в результате волнений местного населения [9, с. 611, заметка № 104]. В последующее время зависимость Суροжа от татар ограничивалась уплатой дани. Гильом де Рубрук, проезжавший через город в мае 1253 г., не застал там городских начальников, отправившихся зимой с данью к Батю, но еще не вернувшихся обратно [7, с. 67].

В этот период продолжает фиксироваться пребывание суροжан в русских землях. Ипатьевская летопись, описывая погребение князя Владимира Васильевича Галицкого в 1288 г. во Владимире-Волыньском, уточняет: «И тако плакавшеся над ним все множество володимирцев, немцы и суροжьце, и новгородцы» [18, с. 220].

Кем были суροжане по этническому происхождению? В литературе высказывалась мысль, что они являлись в основном греками и итальянцами, которые, желая приблизиться к русскому рынку, переехали на постоянное жительство в Москву и впоследствии обрусели. Делалось также предположение, что суροжанами называли русских купцов, постоянно проживавших в Суροже [12, с. 24].

Однако в Суροже обитали не только греки и итальянцы, бывали и русские купцы. Из заметок на полях синаксаря известно, что в середине XIII в. численность населения города достигала 8300 человек. Российский византист академик В. Г. Васильевский (1838–1899) полагал, что под этой цифрой нужно разуметь численность только взрослого мужского населения. Этнический состав Суροжа был пестрым, здесь жили и другие народы. Это подтверждает свидетельство арабского писателя Ибн Саида, скончавшегося в 1274 г., который писал: «Население Судака представляет смесь всех народов и всех вер, но христианство есть господствующая религия» [9, с. 611, заметка № 104; 5, с. XXVII, XXXVIII].

Имеющиеся источники позволяют сделать выводы об этническом составе населения Суροжа в середине XIII в. Согласно синаксарю, в Суροже проживали и татары, некоторые из которых приняли христианство. В заметке под 1275 г. сообщается о кончине «рабы божьей Параскевы, татарки». В заметке под 1276 г. говорится о смерти «Иоанна христианина, татарина» [9, с. 607–608, заметка № 82, с. 606, заметка № 68]. Взаимоотношения Орды с Суροжем не всегда отличались мирным характером. Богатства города привлекали жадные взоры кочевников. Под 1298 г. синаксарь зафиксировал нападение татар на Суροж: «В тот же день пришло (Ногаево) войско» [9, с. 596, заметка № 5]. Более подробно об этом пишет арабский писатель Ал-Муфаддаль: «Ногай... пришел в Судак с большим войском и приказал жителям Судака, чтобы все, которые были за него, вышли за город со своими людьми и со своим имуществом. Вышли все приверженцы его, а их было более ½ (населения)» [28, с. 195]. Как видим, татары составляли значительную часть населения Суροжа.

В середине XIV в. обстановка в Северном Причерноморье резко меняется. В этот период Орда переживает период «Великой замятни» с ее постоянной чехардой ханов. Как следствие этого, в 1365 г. Суροж перешел в руки генуэзцев, уже обладавших соседней Кафой (Феодосией), и находился в их владении вплоть до захвата турками в XV в. В этих условиях часть суροжан предпочла покинуть город. Дорога в Орду с ее бесконечными переворотами была невозможна, и они решили перебраться в Москву. Свидетельством этого стало родословное предание суροжан Ховриных-Головиных, согласно которому в Москву при великом князе Дмитрие Ивановиче Донском прибыл их родоначальник «князь Стефан Васильевич из своей вотчины с Судака, да из Манкупа, да из Кафы. От его сына Григория Ховры пошел род Ховриных и Головиных, а от них Грязные» [6, с. 89; 3, гл. XXXVI].

С середины XIV в. летописи начинают упоминать купцов-суροжан в Москве. Первое известие о них содержится под 1356 г., когда летописец записал: «Того же лета прииде на Москву из Орды Ирынчей и с ним гости суροжане» [19, с. 228]. Исследователь средневековой торговли В. Е. Сыроечковский (1880–1942) отмечал, что это – первое свидетельство о торговых связях Москвы с Суροжем [26, с. 17].

Вскоре суροжане прижились в Москве. Здесь они образовали верхушку купечества. Что послужило причиной этого? Как известно, пушнина тогда составляла одну из основных статей русского экспорта. Но ее нужно было не только добыть, но и правильно выделывать, принимать, хранить, оценивать и продавать. Эта деятельность требовала особых, специфических знаний. Достаточно сказать, что, в зависимости от качества, стоимость шкурки соболя в XVI в., от которого дошли первые сведения о

ценах на меха, могла колебаться от 20 копеек до 2 рублей, то есть в 10 раз. Московские князья нуждались в людях, умеющих правильно оценить пушнину, – в их казне, помимо денег и дорогих вещей, имелась масса мехов. Не удивительно, что, оказавшись в Москве и будучи людьми опытными, повидавшими мир, знавшими языки, сурожане практически сразу попали в сферу внимания московского правительства. При этом они оказывали великому князю не только торговые, но и финансовые и дипломатические услуги.

Именно поэтому Дмитрий взял сурожан в поход на Куликово поле: «Поят же тогда князь велики с собою десять мужей сурожан гостей видения ради: аще что бог случит, имут поведати в дальних землях, яко сходници суть з земли на землю и знаеми всеми – и в ордах, и в фрязах. И другая вещь: аще что прилучится, да сии сътворят по обычаю их» [5, с. 57].

По поводу участия сурожан в кампании 1380 г. в литературе высказывались различные точки зрения. Указывали на их роль в качестве проводников, прекрасно знающих степные дороги [3, с. 275], как переводчиков (свою роль сыграло их знание татарского или, как тогда говорили, «половецкого» языка). Мелькала даже мысль, что они были взяты в качестве дипломатов – на случай возможного пленения великого князя. М. Н. Тихомиров, основываясь на вышеприведенной цитате, полагал их информаторами: «Сам Дмитрий Донской придавал большое значение распространению известий о Куликовской победе. Он взял с собой в поход купцов-сурожан. “Сурожане московские гости” должны были рассказывать о победе в дальних странах» [29, с. 376].

Однако исследователи не учли того, что руководствовались дефектным списком памятника, в отличие от В. Н. Татищева, использовавшего более полный, недошедший до нас, список Никоновской летописи, в которой отразилась Киприановская редакция «Сказания», и приводившего более полный текст второй части упомянутой цитаты: «и другая вещь: аще прилучится недостаток в коей потребе, и си куплю сотворят по обычаю их» [27, с. 143].

Отсюда выясняется, что сурожане были ответственны за снабжение войск. Это отмечал еще военный историк Д. Ф. Масловский (1848–1894): «Свидетельство, что 10 купцов имели также обязанностью способствовать продовольствию войск, весьма существенно, как указывающее на некоторого рода компанию, которая заведовала подвозом продовольствия или покупкою его на месте» [11, с. 228, прим. 1].

«Сказание о Мамаевом побоище» донесло до нас имена сурожан: «Василей Капица, Сидор Елферьев, Константин, Кузма Коверя, Семион Онтонов, Михайло Саларев, Тимофей Весяков, Дмитрий Черной, Дементей Саларев, Иван Ших». Здесь не все передано точно. Из Летописной редакции выясняется, что безымянного Константина прозывали Волком, а Михаила Саларева звали не Саларевым, а Сараевым. В Основной редакции Сидор именуется не Елферьевым, а Олферьевым, Константин назван Петуновым [17, с. 55, 90, 130, 179; 25, с. 34, 57]. Поскольку другим источникам указанные лица не известны, подобные колебания в именах купцов-сурожан некоторые исследователи расценили, что они являются плодом вымысла автора «Сказания».

Однако уже в середине XX в., в результате поисков в документах XV–XVI вв., М. Н. Тихомиров определил, что большинство из названных имен принадлежат реальным лицам. Во многом это связано с взаимоотношениями сурожан с московскими князьями, нередко нуждавшимися в денежных средствах. Козьму Коврю можно считать родоначальником Ховриных, тем более, что в Забелинском списке «Сказания» вместо Коври встречаем правильное имя – Ховрин [17, с. 179]. Его потомок Владимир Ховрин во время феодальной войны второй четверти XV в. оказывал финансовую поддержку великому князю Василию Темному, за что получил от него титул «гость да и болярин великого князя», с которым упомянут под 1452 г. Хорошо была известна и семья Саларевых. Удельный вологодский князь Андрей Васильевич Меньшой в своей духовной грамоте, составленной около 1481 г., поручил вернуть 300 рублей долга купцу Гавриле Салареву. Потомка еще одного гостя-сурожанина Ивана Шиха находим во второй половине XV в. Это Андрей Шихов, один из кредиторов удельного дмитровского князя Юрия Васильевича. Князь получил от него 30 рублей, отдав в залог постав ипрского сукна [26, с. 90].

О реальности Тимофея Весякова свидетельствует «Весяков двор», стоявший во второй половине XV в. на московском посаде поблизости от Богоявленского монастыря [20, с. 219].

Поскольку в средневековье фамилии были неустойчивыми, исследователям приходится воссоздавать генеалогию тех или иных родов, используя отчества и дедичества. У истоков рода Ермолиных, из которых происходил московский архитектор XV в. Василий Ермолин, по мнению М. Н. Тихомирова, стоял Василий Капица, один из проводников Дмитрия Донского на Куликово поле. Отец зодчего Дмитрий происходил «от московских великих купец, нарицаем Ермолин Васкина», то есть был сыном Ермолы

(от имени которого пошла фамилия) и внуком Василия Капицы. Любопытно, что именно благодаря Василию Дмитриевичу Ермолину до нас дошло известное «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Оценив по достоинству сочинение тверского купца, он велел сделать с него копию, которая хранилась в Троице-Сергиевом монастыре, куда он ушел на покой в последние годы жизни [13, с. 92–95].

В Забелинском списке «Сказания» вместо «Семен Антонов» читаем: «Онтон Верблюзин». На взгляд М. Н. Тихомирова, первоначально в памятнике стояло второе имя. Позже оно было заменено именем сына Онтон Верблюзина – более известного Семена Антонова, с которым связано одно из посмертных чудес Сергия Радонежского. В его «Житии», в редакции Пахомия Серб (Логофета), рассказывается, как он исцелился от тяжелой болезни благодаря своей набожности [10, с. 425–427; 30, с. 150].

Но даже после работ М. Н. Тихомирова скептики, отрицающие реальность имен гостей-сурожан XIV в., не оставили попыток оспорить академика. Поскольку другие произведения Куликовского цикла: «Задонщина» и «Летописная повесть» о проводниках великого князя на Куликово поле ничего не знают, они предположили, что «богатейшие московские купцы эпохи Ивана III включили в почетный список участников знаменитого похода своих предков, в том числе и тех, кто заведомо не мог участвовать в событиях 1380 г.». По мнению В. Б. Перхавко, перечень десяти гостей-сурожан «Сказания о Мамаевом побоище» был создан в начале XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре на основе списка членов ряда купеческих династий (Ковыриных, Олферовых, Антоновых, Саларевых, Сараевых, Черных), поминавшихся на службах обителя [14, с. 3; 16, с. 168–182].

Однако этому противоречат сведения о подмосковном землевладении гостей-сурожан, данные о котором восходят к концу XIV в. Память о них сохранилась в названиях сел Саларьева (в «новой» Москве), Ховрина (в Москве и под Мытищами), Большого и Малого Сареева (близ Одинцова), Ермолина (к югу от Дмитрова), Шихова (рядом со Звенигородом).

Интересно, что в войске Мамаю аналогичные функции выполняли «фрязи» (фряги), жители генуэзских колоний Кафы (Феодосии) и Таны (Азова) в устье Дона. В преддверии 600-летнего юбилея битвы их упоминание в «Сказании о Мамаевом побоище» под пером Л. Г. Бескровного (1905–1980) дало начало легенде об участии генуэзской пехоты в Куликовской битве [4, с. 236], которая в массовом сознании наших современников укрепилась благодаря творчеству популярного писателя Д. М. Балашова (1927–2000) [2, глава 17].

Позднее этот миф был развеян. А. Л. Пономарев определил, что максимальный размер всего ополчения Кафы мог составлять не более 2 тыс. человек [22, с. 317–443]. Анализ книг бухгалтерской отчетности (массариев) Кафы привел историков к отрицанию участия генуэзцев в Куликовской битве. Несмотря на то, что в них содержатся упоминания о переговорах Кафы с Мамаем, в массариях так и не было обнаружено сведений о присылке генуэзцами военного отряда в помощь темнику в 1380 г. [1].

Впрочем, не стоит с ходу отвергать наличие в войске Мамаю фрягов. Историки, увлекшись расстановкой полков на Куликовом поле, совершенно упустили из вида необходимость для армий во время похода тыловых служб, отвечающих за фуражировку, то есть добывание и сбор в военное время продовольствия, различных припасов, материалов для строительства мостов через водные преграды и т. п. Если в обычных походах данная функция возлагалась на выделенные от войск команды, то в условиях практически незаселенного «Дикого поля», через которое двигалась огромная масса людей, это должно было быть поручено специальным людям: у Дмитрия Ивановича – сурожанам, у Мамаю – фрягам. И те и другие прекрасно знали эту местность, и при случае могли быть проводниками.

Подобная практика использования сурожан в качестве тыловых служб прослеживается вплоть до середины XV в. В 1469 г. при Иване III сурожане участвовали в походе на судах против Казанского ханства: «...с Москвы послал сурожан и суконников, и купчих людей, и прочих всех москвичи» [20, с. 220].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты генуэзских нотариусов, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. СПб.: Алетей, 2018. 760 с.
2. Балашов Д. Куликово поле. М.: АСТ, 2015. 928 с.
3. Бархатная книга (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную в Розряде при царе Феодоре Алексеевиче и по временам дополняемую, и которая известна под названием Бархатной книги; 2) Роспись алфавитную тем фамилиям, от которых родословные росписи в Розряд поданы, с показанием, откуда те роды произошли, или выехали, или о которых известия нет; также, какие роды от тех родов произошли по каким случаям названия свои приняли, и, наконец, под какими № те родословные находятся в Розрядном архиве; 3) Роспись, в которой выезжие роды показаны

- все вместе по местам их выезда, и 4) Роспись алфавитную, служащую вместо оглавления, в которой показаны все фамилии, содержащиеся в обеих частях сей книги, число которых простирается до 930; изданная по само-
вернейшим спискам). М.: Университетская тип. у Н. Новикова, 1787. Ч. 1. 352 с.
4. *Бескровный Л. Г.* Куликовская битва // Куликовская битва: Сб. статей. М.: Наука, 1980. С. 214–245.
 5. *Васильевский В. Г.* Труды. Т. 3 [Русско-византийские исследования: Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского]. Пг.: Тип. имп. Акад. наук, 1915. ССLXXXVIII, 121 с.
 6. Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 10. М.: Унив. тип., 1851. 536 с.
 7. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны. М.: Географгиз, 1957. 270 с.
 8. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4 (Р–V). М.: Русский язык, 1980. 780 с.
 9. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса: Гор. тип., 1863. 186 с.
 10. *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.
 11. *Масловский Д. Ф.* Из истории военного искусства в России. Опыт критического разбора похода Дмитрия Донского 1380 года до Куликовской битвы включительно // Военный сборник. 1881. № 8–9. С. 207–238.
 12. *Медведева И. Н.* Русская Таврида. Очерки. Кн. 1. Симферополь: Крымиздат, 1946. 116 с.
 13. *Перхавко В. Б.* Ермолины-Дмитриевы и рукопись «Хождения за три моря» Афанасия Никитина // Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997. С. 92–95.
 14. *Перхавко В. Б.* Московские купцы-строители XV века // Отечественная история. 1997. № 4. С. 3–13.
 15. *Перхавко В. Б.* Негоцианты – послы-разведчики // Наука в России. 2011. № 5. С. 65–72.
 16. *Перхавко В. Б.* Троице-Сергиев монастырь и московское купечество XV – начала XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М.: Покрова, 2000. С. 168–182.
 17. Повести о Куликовской битве. М.: АН СССР, 1959. 512 с.
 18. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
 19. Полное собрание русских летописей. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 248 с.
 20. Полное собрание русских летописей. Т. 18: Симеоновская летопись. М.: Языки славянских культур, 2007. 328 с.
 21. Полное собрание русских летописей. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. М.: Языки славянских культур, 2004. 488 с.
 22. *Пономарев А. Л.* Население и территория генуэзской Каффы по данным массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в средние века. Вып. 4. СПб.: Алетейя, 2000. С. 317–401.
 23. *Разин Е. А.* История военного искусства. Т. 2. М.: Воениздат, 1957. 655 с.
 24. *Секиринский С.* Очерки истории Сурожа IX–XV веков. Симферополь: Крымиздат, 1955. 104 с.
 25. Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982. 434 с.
 26. *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. О внешней торговле Московской Руси с Ближним Востоком в XIV – начале XVI в. // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 127. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 124 с.
 27. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. 5–6: История Российская. Ч. 3–4. М.: Ладомир, 1994. 774 с.
 28. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. 563 с.
 29. *Тихомиров М. Н.* Куликовская битва 1380 года // Повести о Куликовской битве. М.: АН СССР, 1959. С. 335–376.
 30. *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва в XIV–XV вв. М.: Моск. ун-т, 1957. 292 с.

Поступила в редакцию 04.09.2023

Аверьянов Константин Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт российской истории РАН
117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
E-mail histgeogr@yandex.ru

К.А. Averyanov

SUROZHANS ON THE KULIKOVO FIELD

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-3-678-684

In his campaign to the Kulikovo Field, Grand Prince Dmitry Donskoy was accompanied by Surozhans – merchants who carried out foreign trade in Rus'. Historians have expressed different points of view on their role in the military campaign. Involvement of the full text of the Cyprian edition of “The Tale of the Battle with Mamai”, used by V.N. Tatischev, allows us to find out that the main duty of the Surozhans in military campaigns was to provide the Russian troops with food and various supplies.

Keywords: Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy, Mamai, Surozhans, Surozh (Sudak), logistics support, military campaigns.

REFERENCES

1. Akty genuezskikh notariyev, sostavlennyye v Kaffe i v drugikh gorodakh Prichernomor'ya v XIV–XV vv. [Acts of Genoese notaries drawn up in Caffa and other cities of the Black Sea region in the 14th–15th centuries]. St. Petersburg, “Aleteyya” Publ., 2018, 760 p. (In Russian).
2. *Balashov D.* Kulikovo pole [Kulikovo field]. M., “AST” Publ., 2015, 928 p. (In Russian).
3. Barkhatnaya kniga (Rodoslovnaya kniga knyazey i dvoryan rossiyskikh i vyyezhikh, sodержashchaya v sebe: 1) Rodoslovnuyu knigu, sobrannuyu i sochinennuyu v Rozryade pri tsare Feodore Alekseyeviche i po vremenam dopolnyayemuyu, i kotoraya izvestna pod nazvaniyem Barkhatnoy knigi; 2) Rospis' alfavitnuyu tem familiyam, ot kotorykh rodoslovnnyye rospisi v Rozryad podany, s pokazaniyem, otkuda te rody proizoshli, ili vyyekhali, ili o kotorykh izvestiya net; takzhe, kakiye rody ot tekh rodov proizoshli po kakim sluchayam nazvaniya svoi prinyali, i nakonets pod kakimi № te rodoslovnnyye nakhodyatsya v Rozryadnom arkhive; 3) Rospis' v kotoroy vyyezhkiye rody pokazany vse vmeste po mestam ikh vyyezda, i 4) Rospis' alfavitnuyu, sluzhashchuyu vmesto oglavlaniya, v kotoroy pokazany vse familii, sodержashchiesya v obeikh chastyakh sey knigi, chislo kotorykh prostirayetsya do 930; izdannaya po samoverneyshim spiskam) [The Velvet Book (Genealogical book of princes and nobles of Russia and those traveling abroad, containing: 1) The genealogical book, collected and compiled in Rozryad under Tsar Feodor Alekseevich and supplemented from time to time, and which is known as the Velvet Book; 2) An alphabetical list of those surnames from which pedigree lists were submitted to the Register, with an indication of where those families came from, or left, or about which there is no news; also, which genera originated from those genera on what occasions they adopted their names, and finally under what number those genealogies are located in the Razryadny archive; 3) A list in which the traveling clans are shown all together according to the places of their departure, and 4) An alphabetical list, serving instead of a table of contents, in which all the names contained in both parts of this book are shown, the number of which extends to 930; published according to the most accurate lists)]. Moscow, University Press, 1787, Ch. I, 352 p. (In Russian).
4. *Beskrovnyy L. G.* Kulikovskaya bitva [Battle of Kulikovo]. Kulikovskaya bitva: Sbornik statey [Battle of Kulikovo: Collection of articles]. Moscow, “Nauka” Publ., 1980, pp. 214–245. (In Russian).
5. *Vasil'yevskiy V. G.* Trudy [Proceedings]. Vol. 3. Russko-vizantiyskiye issledovaniya: Zhitiya svv. Georgiya Amastridskogo i Stefana Surozhskogo [Russian-Byzantine studies: Lives of Sts. George of Amastrid and Stefan of Sourozh]. Petrograd, “Tipografiya imperatorskoy akademii nauk” Publ., 1915. CCLXXXVIII, 121 pp. (In Russian).
6. Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh [Temporary journal of the Moscow Society of History and Russian Antiquities], Book 10. Moscow, University Press, 1851, 536 p. (In Russian).
7. *Gil'om de Rubruk.* Puteshestviye v vostochnyye strany [Travel to eastern countries]. Moscow, “Geografiz” Publ., 1957, 270 p. (In Russian).
8. *Dal' V. I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 4 (R–V). Moscow, “Russkiy yazyk” Publ., 1980, 780 p. (In Russian).
9. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. 5. Odessa, “Gorodskaya tipografiya” Publ., 1863, 186 p. (In Russian).
10. *Kloss B. M.* Izbrannyye Trudy [Selected works]. Vol. 1. Zhitiye Sergiya Radonezhskogo [Life of Sergius of Radonezh]. Moscow, “Yazyki russkoy kul'tury” Publ., 1998, 564 p. (In Russian).
11. *Maslovskiy D. F.* Iz istorii voyennogo iskusstva v Rossii. Opyt kriticheskogo razbora pokhoda Dmitriya Donskogo 1380 goda do Kulikovskoy bitvy vklyuchitel'no. Voyennyy sbornik [From the history of military art in Russia. The experience of a critical analysis of the campaign of Dmitry Donskoy in 1380 up to and including the Battle of Kulikovo. Military collection]. 1881, no. 8–9, pp. 207–238. (In Russian).
12. *Medvedeva I. N.* Russkaya Tavrida. Ocherki [Russian Tavrida. Essays]. Book 1. Simferopol', “Krymizdat” Publ., 1946, 116 p. (In Russian).
13. *Perkhavko V. B.* Yermoliny-Dmitriyevy i rukopis' «Khozhdeniya za tri morya» Afanasiya Nikitina [Ermolin-Dmitriyevs and the manuscript “Walking across the Three Seas” by Afanasy Nikitin]. Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1997 g. [Archaeographic Yearbook]. Moscow, 1997, pp. 92–95. (In Russian).
14. *Perkhavko V. B.* Moskovskiy kuptsy-stroiteli XV veka [Moscow merchant-builders of the 15th century]. Otechestvennaya istoriya [Domestic History]. 1997, no. 4, pp. 3–13. (In Russian).
15. *Perkhavko V. B.* Negotsianty – posly-razvedchiki [Negociants – ambassadors-scouts]. Nauka v Rossii [Science in Russia]. 2011, no. 5, pp. 65–72. (In Russian).
16. *Perkhavko V. B.* Troitse-Sergiyev monastyr' i moskovskoye kupechestvo XV – nachala XVI v. [Trinity-Sergius Monastery and Moscow merchants of the 15th – early 16th centuries]. Troitse-Sergiyeva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoy Rossii [Trinity-Sergius Lavra in history, culture and spiritual Russia]. Moscow, “Pokrova” Publ., 2000, pp. 168–182. (In Russian).
17. Povesti o Kulikovskoy bitve [Stories about the Battle of Kulikovo]. Moscow, “Academy of Sciences of the USSR” Publ., 1959, 512 p. (In Russian).
18. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2. Ipat'yevskaya letopis' [Ipatiev Chronicle]. Moscow, “Yazyki russkoy kul'tury” Publ., 1998, 648 p. (In Russian).

19. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 10. Letopisnyy sbornik, imenuyemyu Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu [Chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. Moscow, "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 2000, 248 p. (In Russian).
20. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 18. Simeonovskaya letopis' [Simeonovskaya chronicle]. Moscow, "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 2007, 328 p. (In Russian).
21. Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 25. Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV veka [Moscow chronicle code of the late 15th century]. Moscow, "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 2004, 488 p. (In Russian).
22. Ponomarev A. L. Naseleniye i territoriya genuezskoy Kaffy po dannym massarii – bukhgalterskoy knigi kaznacheystva za 1381–1382 gg. [Population and territory of Genoese Caffa according to the massaria – the treasury ledger for 1381–1382]. Prichernomor'ye v sredniye veka [Black Sea region in the Middle Ages]. Vol. 4. St. Petersburg, "Aleteyya" Publ., 2000, pp. 317–401. (In Russian).
23. Razin Ye. A. Istoriya voyennogo iskusstva [History of military art]. Vol. 2. Moscow, "Voenizdat" Publ., 1957, 655 p. (In Russian).
24. Sekirinskiy S. Ocherki istorii Surozha IX–XV vekov [Essays on the history of Surozh of the 9th–15th centuries]. Simferopol', "Krymizdat" Publ., 1955, 104 p. (In Russian).
25. Skazaniya i povesti o Kulikovskoy bitve [Tales and stories about the Battle of Kulikovo]. Leningrad, "Nauka" Publ., 1982, 434 p. (In Russian).
26. Syroyechkovskiy V. Ye. Gosti-surozhane. O vneshney torgovle Moskovskoy Rusi s Blizhnim Vostokom v XIV – nachale XVI v. Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury [Surozhan guests. On the foreign trade of Muscovite Rus' with the Middle East in the 14th – early 16th centuries. News of the State Academy of History of Material Culture]. Issue 127. Moscow; Leningrad, "Socekgiz" Publ., 1935, 124 p. [News of the State Academy of History of Material Culture]. (In Russian).
27. Tatishchev V. N. Sobraniye sochineniy. [Collected works]. Vol. 5–6. Istoriya Rossiyskaya. [Collected works. Russian history] Part 3–4. Moscow, "Ladomir" Publ., 1994, 774 p. (In Russian).
28. Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. Vol 1. Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh [Extracts from Arabic works]. St. Petersburg, 1884, 563 p. (In Russian).
29. Tikhomirov M. N. Kulikovskaya bitva 1380 goda [Battle of Kulikovo 1380]. Povesti o Kulikovskoy bitve [Stories about the Battle of Kulikovo]. Moscow, "Academy of Sciences of the USSR" Publ., 1959, pp. 335–376. (In Russian).
30. Tikhomirov M. N. Srednevekovaya Moskva v XIV–XV vv. [Medieval Moscow in the XIV–XV centuries]. Moscow, Moscow University Press, 1957, 292 p. (In Russian).

Received 04.09.2023

Averyanov K.A., Doctor of History, Leading Researcher
Institute of Russian History RAS
Dmitrya Ul'yanova st., 19, Moscow, Russia, 117292
E-mail histgeogr@yandex.ru